

УДК 811.161.1'367.4'373.72"13/17"(045)

DOI 10.22213/2618-9763-2026-3-88-97

О. С. Русанова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СОЧЕТАНИЯ С КОМПОНЕНТОМ ДЕЛАТЬ В РУССКОЙ ДЕЛОВОЙ РЕЧИ XIV–XVIII ВЕКОВ: К ПРОБЛЕМЕ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Настоящая статья посвящена комплексному исследованию процесса фразеологизации (стабилизации) глагольно-именных сочетаний с компонентом *делать* в русской деловой письменности XIV–XVIII веков. Особое внимание уделено изучению механизмов преобразования свободных словосочетаний в устойчивые единицы на материале деловых текстов, создававшихся в течение длительного времени. В исследовании доказывалось, что в результате фразеологизации свободных сочетаний появляются фразеологические единицы с нулевой идиоматичностью, более подробно рассматривается процесс стабилизации глагольно-именных сочетаний. Установлено, что глагол *делать* употребляется в деловых текстах начиная с XIV века и в ранний период образует устойчивые сочетания (*дело делать/делать дело, город делать/делать город, землю делать/делать землю*), которые фиксируются в словарях и отражают типичные ситуации (выполнение работы, строительство, обработка земли), а в XVII веке устойчивым является также сочетание *делать недружбу*. Отмечается, что на базе некоторых устойчивых оборотов возникли сложные существительные (*земледелец, гордоделец*). В XVIII веке, несмотря на увеличение количества употреблений сочетаний с глаголом *делать* и расширение жанрового разнообразия, ни одно из них не закрепляется словарями в качестве устойчивого, что связано с активным поиском новых номинаций для меняющихся деловых ситуаций. В выводах подчеркивается, что фразеологизация свободных словосочетаний требует времени и может приводить к появлению единиц с нулевой идиоматичностью, значение которых выводится из значений компонентов.

Ключевые слова: глагольно-именное сочетание; корпус; частотный; устойчивое сочетание; фразеологизация

Введение

Словосочетания, образованные по модели *переходный глагол + существительное в винительном падеже без предлога*¹ [1, с. 182], в которых реализуется объектное падежное значение имени (глагольно-именные сочетания), встречаются в современном русском языке достаточно часто, причем носитель языка «...использует такие сочетания в своей речи, не задумываясь о том, из каких элементов они состоят, для него важен единый смысл, воздействие от использования этого сочетания». Подобные словосочетания становятся устойчивыми при употреблении в определенных контекстах (ситуациях): например, словосочетание *закрывать глаза* может использоваться, когда существительное обозначает орган зрения, в таком случае оно не является устойчивым (ср. *закрывать уши, рот*), каждый компонент сочетания сохраняет свое значение, однако в русском языке есть и фразеологизм *закрывать глаза* ‘игнорировать, отказаться’, данное употребление имеет устойчивый характер, выражение уже

приобрело особый смысл². По утверждению А. О. Черноусовой, «...класс таких несвободных, с некоторой степенью устойчивости, сочетаний слов – не закрытая, а постоянно пополняющаяся система, внутри которой существуют логические связи с моделями, по аналогии с которыми происходит постоянное обновление этой системы» [2, с. 4].

Преобразование свободного словосочетания в несвободное (цельное, неделимое) называют *фразеологизацией*, суть этого процесса «...в том, что в определенный момент истории языка в нем появляется воспроизводимое устойчивое словосочетание с постоянным составом, структурой и значением» [3, с. 69]. Ученые утверждают, что указанный процесс является достаточно сложным, требующим какого-либо времени, в течение которого новое словосочетание получает свойства, присущие другим фразеологическим единицам, постепенно входит в существующую фразеологическую систему и становится «узнаваемым» носителями языка.

© Русанова О. С., 2026

¹ М. В. Пименова называет такую модель ядерной и наиболее воспроизводимой, сочетания, образованные по этой модели, выражают значение ‘произвести/производить действие по значению существительного/прямого дополнения’ (действие, направленное на объект, являющийся одновременно и его результатом).

² Колосова Е. И., *Роя Хабибифард*. Особенности функционирования глагольно-именных сочетаний в языке рекламы // Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии : материалы Междунар. конф. В 2 т. Т. 1. 252 с. Казань : Казанский приволжский университет, 2018. С. 220–224. ISBN 978-5-00130-090-8. EDN: ZBDKFFV

Кроме того, некоторые ученые (А. И. Васильев, Л. Я. Костючук) допускают возможность образования фразеологических единиц из свободных сочетаний без семантической трансформации, с нулевой идиоматичностью [4, с. 70]. Это значит, что в языке появляется новая нечленимая лексическая единица, обладающая единым значением, но без того идиоматического переосмысления, которое присуще фразеологизмам в их традиционном понимании (типа *бить баклуши*, *развесить уши* и др.). А. И. Васильев говорит о том, что «...многие ФЕ (фразеологические единицы – *Прим. авт.*) древнерусского языка были образованы от свободных сочетаний в результате регулярного употребления сочетаний в определенном составе, структуре и значении без какой-либо семантической трансформации своих компонентов» [5, с. 71], т. е. речь идет о моделируемости ФЕ, что является одним из условий образования фразеологизмов. Другие же исследователи, например Я. И. Красовская, пишут о том, что «...для процесса фразеологизации характерна потеря семантического ядра составных частей первоначального словосочетания и формирование специфической семы новой единицы» [6, с. 156]. На наш взгляд, в данном случае исследователи говорят о формировании разных типов ФЕ: устойчивых сочетаний с нулевой идиоматичностью и фразеологизмов с высокой степенью идиоматичности.

Отметим, что фразеологизации достаточно часто подвергаются сочетания с глаголами, которые в лингвистике называют неполнозначными, десемантизированными, неполнозначными и пр. (например, *оказывать*, *совершать*, *производить*, *делать* и др.). Все эти термины указывают на основной признак таких глаголов: у них фактически нет собственного значения или же оно является максимально широким и размытым. Употребление подобных сочетаний в русском языке имеет давнюю традицию; некоторые из них, например, сочетание *дать ответ*, встречаются уже в текстах XII века и дошли до нас в изначальном виде, например, сочетание *дать ответ*. Некоторые сочетания были утрачены в ходе развития русского языка, что обусловлено различными причинами.

Настоящее исследование посвящено проблеме фразеологизации (стабилизации) представленных в русских деловых текстах XIV–XVIII веках сочетаний неполнозначного глагола *делать* с существительными. Основная цель – выявить особенности семантики и сочетаемости указанного глагола, а также установить, какие из глагольно-именных сочетаний закрепились в языке как устойчивые и в какие периоды это происходило. Решение взять за основу именно деловые тексты обусловлено тем, что стилиобразующей чертой деловой речи является «наличие устойчивых глагольных сочетаний (вербономинантов¹)» [7, с. 151]. Об официально-деловом стиле со всеми присущими ему сейчас чертами мы можем говорить только с 60-х гг. XX века [8, с. 49], но нельзя не учитывать тот факт, что «даже самые ранние древнерусские тексты деловой направленности действительно возможно рассматривать как начальный этап в истории развития официально-делового стиля» [9, с. 26]. Исследователи отмечают, что «...уже на раннем этапе развития деловой письменности особое значение получают некоторые обороты и лексемы, характерные именно в данном употреблении» [10, с. 440–441]. К таким оборотам и лексемам относят термины, которые указывают на определенные понятия повседневной жизни и требуют однозначного толкования, и так называемые клише², характерные для канцелярского письма, – повторяющиеся синтаксические конструкции.

В качестве материала исследования мы использовали данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Создатели этого ресурса указывают на то, что НКРЯ³ – представительная коллекция текстов на русском языке общим объемом более 2 млрд слов, оснащенная лингвистической разметкой и инструментами поиска [11]. Кроме того, в НКРЯ существует возможность создания собственного подкорпуса на базе следующих критериев: грамматическая омонимия, основные параметры текста, временные версии, жанр, тип текста, орфография [12]. Таким образом, мы можем задавать собственные параметры поиска исследовательского материала и получать его в максимально короткие сроки, что существенно упрощает работу с текстами. В процессе анализа языковых единиц мы

¹ Под вербономинантами исследователь понимает сочетания глагола, имеющего ослабленную семантику, с существительным, которые зачастую можно заменить одним глаголом (*осуществить выплаты* – *выплатить*), но в некоторых случаях замена невозможна (например, *возложить контроль*) или нежелательна (ср.: *взыскать штраф* и *оштрафовать*).

² Более подробно о таких стандартизованных сочетаниях см. в статье: Русанова О. С. Глагольно-именные сочетания как средство стандартизации в русских грамотах XVI–XVII вв. // Вестник Удмуртского университета, 2022, т. 32, вып. 4. С. 688–696.

³ Далее в работе будут представлены примеры из Национального корпуса русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

обращались к различным словарям: Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.) (СЛДРЯ), Словарю русского языка XI–XVII вв. (СЛРЯ11–17), Словарю русского языка XVIII в. под ред. С. Ю. Сорокина (СЛРЯ18).

В ходе исследования применялись следующие методы: сравнительно-исторический (при выявлении особенностей сочетаемости глагола *делать* в разные периоды развития русского языка); метод компонентного анализа (при работе с материалами словарей и корпусными данными); методы корпусной лингвистики (при автоматическом извлечении нужной информации из массива текстов).

Корпусный анализ глагольно-именных сочетаний с компонентом *делать* (на материале деловых текстов XIV–XVIII веков)

Чтобы обнаружить наиболее ранние примеры употребления глагольно-именных сочетаний с компонентом *делать* в деловых текстах НКРЯ, мы обратились к Панхроническому корпусу, который позволяет проследить всю историю определенной языковой единицы. Общий объем пользовательского корпуса (категория официально-деловые тексты) составил 1358¹ текстов, 355 920 слов.

Воспользовавшись функцией лексико-грамматического поиска, мы получили такие результаты: сочетания с глаголом *делать* встречаются 1198 раз в 423 текстах (IPM² 119,34). Первым деловым текстом НКРЯ, в котором фиксируется интересующее нас сочетание глагола *делать* с существительным, является Уставная грамота 1391 г.: <...> и велел *вспросити, какова пошлина в святом Константине и как людем монастырским **дело делати***?³ Уставная грамота <...> (1391). Примечателен тот факт, что сочетание *дело делати* (*делать дело*) приведено в СЛДРЯ как устойчивое со значением ‘выполнять какую-либо работу’ (СЛДРЯ), это значит, что мы можем говорить о достаточно ранней его фразеологизации.

К сожалению, в Панхроническом корпусе нельзя посмотреть статистику, только график распределения по годам, поэтому далее будет рассмотрена выборка, сделанная вручную.

В первую очередь необходимо обратить внимание на то, что глагол *делать* встречается сравнительно редко в древнерусских текстах. Так, за период с 1301 по 1500⁴ гг. было обнаружено 11 текстов и 12 вхождений с глаголом *делать* (IPM 33,72): *город* (6 вхождений), *землю* (3), *дело* (2), *борти* (1). В текстах указанного периода, представленных в Панхроническом корпусе, реализуются следующие значения глагола *делать*: ‘строить, сооружать’ (*делать город, борти*); ‘возделывать’ (*делать землю*); ‘работать, трудиться’ (*делать дело*) (СЛДРЯ).

В СЛРЯ11–17 словосочетание *делать городъ* приведено со значением ‘о возведении укрепления и строительстве города, как трудовой повинности населения’ (СЛРЯ11–17): *А суда нам у великихъ князей намѣстниковъ не отнимати, опрочъ ратные вѣсти, или коли имуть **городъ дѣлати**, безъ хитрости*. <...> Грамота московская (1471). Наличие значения и определенной ситуации, в которой использовалось сочетание, очевидно, указывает на его устойчивый характер, что подтверждается статистическими данными: примеры с сочетанием *город делати* (*делать город*) составляют половину всех примеров употребления сочетаний в нашей выборке. Сочетание *делать борти*, судя по всему, используется для фиксации не такой распространенной ситуации, как в предыдущем случае, поэтому пример его употребления всего один, но в СЛРЯ11–17 данное сочетание закрепляется как устойчивое в значении ‘выдалбливать дупло в дереве или делать колоду для пчел’ (СЛРЯ11–17): *А старые нам борти розделити по вытню, а новые **борти делати** по знаменомъ в обѣихъ сторонахъ*. Деловая с отводом кн. Федора и кн. Василия Федоровых <...> (1490).

Более частотным является сочетание *делать землю*, которое использовалось при описании процесса обработки почвы (*земля* ‘обрабатываемая земля, нива, пашня; земельное угодье’ (СЛРЯ11–17)): <...> *а Орловские деревни монастырские крестьяне **землю делают** и пожни косят по Кеме реке*<...>. Жалованная тарханно-несудимая грамота <...> (1432–1486). В дальнейшем именно на базе этого сочетания появилось

¹ Дата обращения – 22.03.2026.

² IPM – *instances per million words* – частотность каждого словосочетания на миллион словоупотреблений корпуса или подкорпуса, по которому осуществлялся поиск. Определение НКРЯ. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

³ Здесь и далее языковые единицы и примеры их употребления приводятся в том графическом виде, в каком они представлены в НКРЯ.

⁴ Такая периодизация связана с составом корпуса: некоторые деловые тексты XV в. являются частью Древнерусского корпуса, поэтому было решено проанализировать сочетания в текстах XIV–XV вв. вместе.

существительное *земледелие*¹, т. е. сочетание, которое фиксировало значимую в жизни русского человека ситуацию и было устойчивым, постепенно преобразовалось в сложное слово (произошло «свертывание» информации).

Про сочетание *дело делать* (*делать дело*) мы уже говорили выше, оно, безусловно, было устойчивым, несмотря на сравнительно небольшое количество примеров его употребления в выборке: *А кому не будет силы пахать <...> и всякое дело делал по своей пахине*. Грамота митрополита Симона Ю. Масленицкому <...> (1495–1511).

Таким образом, практически все глагольно-именные сочетания с компонентом *делать*, представленные в выборке из Панхронического корпуса, были устойчивыми, они использовались для фиксации типичных (повторяющихся) ситуаций. Сочетание *дело делать* (*делать дело*),

в отличие от других сочетаний, имело обобщенную семантику, т. к. существительное не обозначало какой-либо конкретный объект действия.

Далее мы обратились к другим корпусам НКРЯ (Старорусскому и Основному) в целях использования инструментов статистики. В Старорусском корпусе (с 1501 по 1700 г., объем подкорпуса – 6165 текстов, 5501356 слов) сочетания с глаголом *делать* встречаются в 222 текстах (659 вхождений, IPM 119,76). Согласно данным НКРЯ, чаще всего сочетания с глаголом *делать* использовались в текстах таких жанров, как книги (расходные, посольские, разрядные, засечные и т. д.), грамоты (жалованные, тарханские, указные), частные письма, грамотки, отписки, челобитные и др. Для наглядности мы решили оформить результаты выборки из НКРЯ в виде таблицы.

Статистические данные о сочетаемости глагола *делать*

Statistical data on the collocability of the verb *delat'*

Глагол	Старорусский корпус (1501–1700): 222 текста, 659 вхождений, IPM 119,76		Основной корпус (1701–1800): 102 текста, 229 вхождений, IPM 239,75	
	Вхождение	Частотность (IPM)	Вхождение	Частотность (IPM)
Делать	дѣло	22	опыт	10,47
	городъ	10,72	вспоможение	6,28
	цки	7,82	апрош	6,28
	шубу	5,45	завещание	5,23
	недружбу	5,27	деньги	4,19
	соболь	5,27	эксерцицию	4,19
	шапку	4	поиск	3,14
	прудъ	3,09	батарею	3,14
	платье	3,09	посуду	3,14
	издѣлье	2,73	вещь	2,09

Итак, в текстах Старорусского корпуса интересующий нас глагол использовался в следующих значениях: ‘работать, трудиться’ (*делать дело*); ‘изготавливать, создавать что-л.’ (*делать городъ, цки*², *шубу, соболь, шапку, прудъ, платье, издѣлье* и др.) (СЛДРЯ). Следует обратить особое внимание на сочетание *делать недружбу*, в котором глагол имеет наиболее размытое значение, а существительное не связано с материальным, предметным миром. Отметим, что в выборке представлены некоторые слова, которые отсутствуют в современном русском языке, а также слова, значение которых изменилось: *городъ* – *город* (укрепление, крепостная стена, город); *ца* – меховая пластинка; *недружба* – недружелюбие, враждебность; *издѣлье* – работа,

трудовая повинность, подать вместо выполнения работы (СЛРЯ11–17).

Судя по данным таблицы, самым частотным в XVI–XVII веках является словосочетание *делать дело* (*дело делать*), которое в словарях зафиксировано как устойчивое (см. выше): <...> *и ты бѣ о высылкѣ кунгурскихъ кузнецовъ, которые замочное дѣло дѣлають, учинилъ о всемъ по сему нашему великого государя указу* <...> Царская грамота кунгурскому воеводе <...> (1678).

В ситуации изготовления, создания чего-либо часто могли использоваться сочетания *город делать* (*делать город*), *пруд делать* (*делать пруд*): <...> *свое великого князя дело делать, город делать, и пруды делати, и свои великого*

¹ НКРЯ фиксирует первое употребление данного существительного в XVIII в.: *Ащежекая оружия бяху, велях упредить на инное что земледелию приличное*. Митрополит Стефан (Яворский). Проповеди (1700–1722). URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

² Вероятнее всего, имеется в виду существительное *доска*.

князя дворы ставить или хлеб молотить и вести в которой город <...> кто поедет моего **дела делати** сохами, теми их монастырскими хрестьяны моего великого князя **дела делати** никоторого не нарежают <...>. Жалованная тарханная и несудимая грамота в. кн. Ивана IV Васильевича <...> (1539). В данном примере употребляются устойчивые сочетания *дело делать*, *город делать* (см. выше). Отметим, что в СЛРЯ11–17 зафиксировано сложное существительное *горододълецъ* (*градоодълецъ*) в значении ‘строитель городов, укреплений’, которое, очевидно, образовалось на базе словосочетания *город делать* (ср. *градоостроитель*). Сочетание *пруды делать* не отмечено в словарях как устойчивое, оно, вероятнее всего, использовалось для обозначения менее частотной ситуации.

Сочетание *делать недружбу* (*недружбу делать*) приводится в СЛРЯ11–17 со значением ‘об осуществлении враждебных действий по отношению к кому-л.’ (СЛРЯ11–17): *А и сам себе то розсуди, которои недруг **недружбу делает** и землю пустошит, тому живот на что давати*. Посольская книга по связям Московского государства с Ногайской Ордой. Книга 4-я (1551–1556). Примечательно, что данное сочетание в таком значении закрепляется в словаре как устойчивое.

Таким образом, к XVII веку устойчивыми сочетаниями (УС) стали следующие: *делать дело*, *городъ*, *недружбу*. Как показывает статистика, приведенные УС являются наиболее частотными.

Далее мы рассмотрели сочетания с глаголом *делать* в деловых текстах XVIII века. Основного корпуса НКРЯ (с 1701 по 1800 г., объем подкорпуса – 880 текстов, 955 145 слов. Сочетания с данным компонентом встречаются 229 раз в 102 текстах (IPM 239,75) следующих жанров: дневник, записные книжки, донесение, деловое письмо, письмо, проект, закон, указ, отчет, распоряжение и т. д. Такое разнообразие жанров деловой речи свидетельствует о следующем: во-первых, деловой язык сильно изменился, во-вторых, сочетания с глаголом *делать* становятся настолько универсальными, что могут функционировать практически в любом жанре деловой письменности. Это подтверждают и данные, представленные в таблице: сочетания с исследуемым глаголом использовались в таких деловых ситуациях, как изготовление/производство чего-либо (*делать посуду*, *вещь*), строительство/сооружение (*делать апрош*, *батарею*), оказание помощи (*делать вспоможение*), проведение опытов (*делать опыт*), составление доку-

ментов (*делать завещание*); осуществление поиска чего-либо (*делать поиск*); составление документов (*делать завещание*) и т. д. Необходимо отметить, что в данной выборке присутствуют некоторые слова, которые уже не употребляются в современном русском языке: *вспоможение* – *помощь*, *апрош* – *траншея*, *эксерция* (*экзерция*) – военные упражнения.

Самое частотное словосочетание *делать опыт* используется в значении ‘провести эксперимент/испытание’, например: *Я, нижеименованный, сим объявляю, что <...> буду в Химической лаборатории **делать опыты** химические <...>*. М. В. Ломоносов. Репорт в Канцелярию Академии наук о плане работ на январскую треть 1749 г. (1749). Очевидно, что с активным развитием науки и техники в русском языке появились и новые словосочетания, которые отражали процессы, происходящие в обществе. Судя по данным таблицы, ситуация проведения того или иного опыта была достаточно распространенной, в связи с чем сочетание *делать опыт* так часто использовалось, однако оно не фиксируется словарями в качестве устойчивого.

В деловой речи того времени частотной была и ситуация строительства/сооружения чего-либо. Как мы уже отмечали, для описания данной ситуации в текстах НКРЯ используется сочетание *делать апрош*: *И той же ночи октября против 2 числа дан был указ, чтоб **делать апроши** <...>* А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721). Вероятнее всего, в данном контексте имеется в виду прокладывание траншей, поскольку в СЛРЯ18 отмечены следующие значения существительного *апрош*: ‘зигзагообразные траншеи, с насыпью по краю, облегчающие приближение к осажденному городу’; ‘о препятствиях, подвоях, чинимых кому-л.’ (СЛРЯ18). Неудивительно, что сочетание *делать апрош* было распространенным в XVIII веке: как известно, в этот период произошло достаточно много военных конфликтов (Северная война, Русско-турецкая война, Русско-шведская война и др.). Несмотря на распространенность ситуации, данное словосочетание не фиксируется словарями как устойчивое.

Сочетание *делать вспоможение* также являлось одним из наиболее частотных в текстах описываемого периода и использовалось в значении ‘оказывать помощь’: *<...> заблагорассудили мы отправить туда г. генерал-маиора Капра, которому вы имеете всевозможное **делать вспоможение***. Екатерина II. Манифесты и Указы, относящиеся к пугачевскому бунту (1773).

Отметим, что данное сочетание, как и все предыдущие, не фиксируется словарями как устойчивое. Вероятно, это связано с тем, что к XVIII веку в русском языке уже закрепляется УС *оказывать/оказать помощь* в значении 'о действии, состоянии, направленном на кого-либо, что-либо, по отношению к кому-либо' (СЛРЯ18).

Таким образом, ни одно из рассмотренных словосочетаний, представленных в текстах XVIII века (в том числе самые частотные и наименее частотные), не закрепляется в словарях как устойчивое.

Выводы

Глагол *делать* активно использовался в русских деловых текстах XIV–XVIII веков, а также обладал широкой сочетаемостью, однако частотность употребления сочетаний с этим глаголом варьируется даже в пределах указанных хронологических рамок, что связано с развитием и становлением официально-делового стиля.

Так, исследуемый глагол встречается уже в текстах XIV века при описании строительства/сооружения чего-либо; обработки земли; выполнения какой-либо работы. При этом уже в период XIV–XV веков такие сочетания, как *делать дело (дело делать)*, *делать город (город делать)*, *делать землю (землю делать)* являются устойчивыми. В Старорусском корпусе были обнаружены похожие ситуации, в которых употребляются сочетания с глаголом *делать*: выполнение какой-либо работы; изготовление/создание чего-либо, выполнение каких-либо действий, названных существительным. Среди таких сочетаний устойчивыми являются *делать дело (дело делать)*, *делать город (город делать)*, *делать недружбу (недружбу делать)*. Примечательно, что в результате фразеологизации на базе некоторых глагольно-именных сочетаний образовались сложные существительные (например, *горододелец*, *земледелец*, *земледелие*), т. е. произошло «свертывание» информации.

В текстах Основного корпуса НКРЯ сочетания с глаголом *делать* используются в следующих ситуациях: изготовление/производство чего-либо, строительство/сооружение, оказание помощи, проведение опытов, составление документов и т. д. Однако ни одно из сочетаний в данной выборке не является устойчивым, это может быть связано с тем, что XVIII век – время поиска новых единиц для описания тех или иных деловых ситуаций, и сочетания еще не стабилизировались.

Обобщая все вышесказанное, можем сказать о том, что фразеологизация свободных словосочетаний происходит в течение некоторого времени, в результате указанного процесса образуются устойчивые лексические единицы, обладающие определенной структурой и составом, а также общим значением. Кроме того, в результате фразеологизации могут образоваться устойчивые сочетания с нулевой идиоматичностью, значение которых выводится из значений компонентов, их составляющих.

Словари

СЛДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) // Internet Archive. URL: <https://archive.org/details/SDRJa1114/SDRJa1114-1/>, свободный

СЛРЯ11–17 – Словарь русского языка (XI–XVII вв.) // Этимология и история слов русского языка. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii>, свободный

СЛРЯ18 – Словарь русского языка XVIII века // Институт лингвистических исследований РАН. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/347?ysclid=mp2s9t6vhn536118519>, свободный

Библиографические ссылки

1. Пименова М. В. Лексикографическое описание древнерусских устойчивых сочетаний слов (на материале глагольных оборотов) // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 178–194. DOI: 10.17223/22274200/17/9
2. Черноусова А. О. Тенденции развития устойчивой сочетаемости (на материале редких коллокаций в языке англоязычной художественной прозы) : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Москва, 2021. 175 с.
3. Васильев А. И. Вопросы фразеологизации в синхроническом и диахроническом аспектах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2011. № 2. С. 68–73. EDN: OGXUNT
4. Васильев А. И. Вопросы фразеологизации в синхроническом и диахроническом аспектах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2011. № 2. С. 68–73. EDN: OGXUNT
5. Васильев А. И. Вопросы фразеологизации в синхроническом и диахроническом аспектах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2011. № 2. С. 68–73. EDN: OGXUNT
6. Красовская Я. И. Интерпретация образа человека посредством фразеологизмов с зоокомпонентом (на материале английского, французского, белорусского и русского языков) // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2022. Т. 35. С. 154–158. EDN: AGDLGP

7. Гусева О. Н. Фразеология научной и деловой речи // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2014. № 5 (169). С. 150–152. EDN: XERHMB

8. Подзолкова И. Р. Лингвостилистические и жанровые особенности официально-делового функционального стиля // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 14 (305). Филология. Искусствоведение. Вып. 77. С. 49–54. EDN: QIOZBP

9. Копылова Т. Р., Килина Л. Ф., Зайнуллина С. Р. Категории в русской лингвокультуре: формирование и функционирование : монография. Ижевск : Удмуртский университет, 2025. 206 с. DOI: 10.35634/978-5-4312-1278-9-2025-1-206

10. Чистяков А. В. Развитие государственности в России XVIII века и формирование нового типа деловой письменности // Вестник Удмуртского университета. История и филология, 2021. Т. 31, вып. 3. С. 438–448. DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-438-448. EDN: NXZKMR

11. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 22.03.2026).

12. Чеснокова И. Д., Маньшин М. Е. Национальный корпус русского языка как основной инструмент поиска при лингвистических исследованиях (на примере поиска антонимов в публицистических текстах) // Известия ВГПУ. Филологические науки, 2018. С. 97–103. EDN: XQXRJZ

References

1. Pimenova M.V. [Lexicographic Description of Old Russian Set Combinations of Words (On the Material of Verb Phrases)]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*, 2020, no. 17, pp. 178–194. (in Russ.). DOI: 10.17223/22274200/17/9

2. Chernousova A. O. *Tendencii razvitiya ustojchivoj sochetaemosti (na materiale redkih kollokacij v yazyke angloyazychnoj hudozhestvennoj prozy)*. [Trends in the development of stable compatibility (based on the material of rare collocations in the language of English-language fiction)]. PhD thesis. Moscow, 2021, 175 p. (in Russ.).

3. Vasil'ev A.I. [Issues of phraseologization in synchronic and diachronic aspects]. *Rhema. Rema*, 2011, no. 2, pp. 68–73. (in Russ.). EDN: OGXUHT

4. Vasil'ev A.I. [Issues of phraseologization in synchronic and diachronic aspects]. *Rhema. Rema*, 2011, no. 2, pp. 68–73. (in Russ.). EDN: OGXUHT

5. Vasil'ev A. I. [Issues of phraseologization in synchronic and diachronic aspects]. *Rhema. Rema*, 2011, no. 2, pp. 68–73. (in Russ.). EDN: OGXUHT

6. Krasovskaya Y.I. [Interpretation of the image of man through phraseological units with names of animals (on the material of the English, French, Belarusian and Russian languages)]. *Uchenye zapiski UO VGU im. P. M. Masherova*, 2022, vol. 35, pp. 154–158. (in Russ.). EDN: AGDLGP

7. Guseva O.N. [Phraseology of scientific and official speech]. *Trudy BGTU, Seriya 6: Istoriya, filosofiya*, 2014, no. 5 (169), pp. 150–152. (in Russ.). EDN: XERHMB

8. Podzolkova I.R. [Linguistic and genre features of the formal official functional style]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 14 (305). Filologiya. Iskuststvovedenie, vyp. 77, pp. 49–54. (in Russ.). EDN: QIOZBP

9. Kopylova T.R., Kilina L.F., Zajnullina S.R. *Kategorii v russkoj lingvokul'ture: formirovanie i funkcionirovanie : monografiya* [Categories in Russian linguoculture: formation and functioning, monograph]. Izhevsk, Udmurtskij universitet, 2025, 206 p. (in Russ.). DOI: 10.35634/978-5-4312-1278-9-2025-1-206

10. Chistyakov A.V. [The development of statehood in Russia of the XVIII century and the formation of a new type of business writing]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya*, 2021, vol. 31, vyp. 3, pp. 438–448. (in Russ.). DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-438-448. EDN: NXZKMR

11. НКРЯ – Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [RNC – Russian National Corpus]. (in Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 22.03.2026).

12. Chesnokova I.D., Man'shin M.E. [National corpus of the Russian language as the main search tool in linguistic research (based on the search for antonyms in journalistic texts)]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki*, 2018, pp. 97–103. (in Russ.). EDN: XQXRJZ

O. S. Rusanova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

VERBAL-NOMINAL COMBINATIONS WITH COMPONENT *DELAT'* IN RUSSIAN OFFICIAL SPEECH OF THE XIV–XVIII CENTURIES: ON THE PROBLEM OF PHRASEOLOGIZATION OF LINGUISTIC UNITS

This article is devoted to a comprehensive study of the process of phraseologization (stabilization) of verbal-nominal collocations with the component *delat'* in Russian business writing of the XIV–XVIII centuries. Special attention is paid to the study of the mechanisms of transformation of free combinations into stable units based on the material of business texts that have been created for a long time. The study proves that phraseological units with zero idiomaticity appear as a result of phraseologization of free combinations, and the process of stabilizing verbal-nominal collocations is considered in more detail. It has been established that the verb *delat'* has been used in business texts since the 14th century and in the early period forms stable combinations (*delodelat'* / *delat' lelo*, *gorodelat'* / *delat' gorod*, *zemliudelat'* / *delat' zemliu*), which are fixed in dictionaries and reflect typical situations (work, construction, land cultivation), and in the 17th century combination *delat' nedruzhbu* was also stable. It is noted that

on the basis of some stable phrases, complex nouns have arisen (*zemledelets*, *gorododelets*). In the 18th century, despite the increase in the number of uses of combinations with the verb *delat'* and the expansion of genre diversity, none of them is fixed in dictionaries as stable, which is associated with the active search for new nominations for changing business situations. The conclusions emphasize that phraseologization of free phrases takes time and can lead to the appearance of units with zero idiomaticity, the meaning of which is derived from the values of the components.

Keywords: verbal-nominal combination; corpus; frequency; stable combination; phraseologization

Получена: 15.05.2026

ГРНТИ 16.41.21

Образец цитирования

Русанова О. С. Глагольно-именные сочетания с компонентом *делать* в русской деловой речи XIV–XVIII веков: к проблеме фразеологизации языковых единиц // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2026. Т. 21, № 3. С. 88–97. DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-88-97

For Citation

Rusanova O.S. [Verbal-nominal combinations with component *delat'* in Russian official speech of the XIV–XVIII centuries: on the problem of phraseologization of linguistic units]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2026, vol. 21, no. 3, pp. 88–97 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2026-3-88-97